

Лязг! Лязг! Лязг!

Райан отступал, едва успевая парировать непрерывные атаки пастуха Пьера Берри.

Глаза у Пьера Берри налились кровью, в них не осталось и следа былой мягкости, их заменила свирепая ярость.

Зловещие руки — то черные, как смоль, то призрачно-белые — тянулись из теней, чтобы схватить Райана, а Пьер Берри занес топор, целясь ему в голову.

На этот раз Райан не стал парировать удар или отступать. Он даже не поднял Меч Рассвета.

Вместо этого он вывернул корпус, позволив жутким рукам схватить его за ноги, а топору Пьера Берри — ударить по плечу.

Лязг!

Серебряный наплечник покрылся трещинами, похожими на паутину, свет отслаивался от него и рассеивался.

Райан, скривившись от боли, опустился на одно колено и вонзил Меч Рассвета в пол.

Он понимал, что слишком долго был отрезан от своих союзников. Ему нужно было во что бы то ни стало объединиться с ними.

Сила команды превосходит силу любого отдельного человека!

В одно мгновение двухручный меч, наполненный светом, взорвался.

Он разлетелся на бесчисленные световые осколки, превратившись в ураган, который устремился к Пьеру Берри.

В глазах у Пьера Берри, увидевшего этот сокрушительный удар, мелькнул страх.

Не обращая внимания на злобные руки, он отступил в свою тень.

Яростный шторм из чистого света поглотил все вокруг, разрывая на куски тени и зло.

Ураган Света являлся атакой по площади, поэтому, несмотря на все усилия Райана направить его на врага, он неизбежно затронул и все вокруг.

Стены спален Люмиана и Авроры бесшумно рухнули, превратившись в крошечные осколки под ударом ужасающего шторма.

Черные, как смоль, лозы, свисавшие с потолка у балкона, извивались, словно сорняки, которые пытаются. Даже падре Гийом Бене, паривший в воздухе, был вынужден спешно уворачиваться.

Его тело покрывали кровавые царапины, когда он вылетел из дома Авроры.

Грохот!

Половина крыши была снесена, во втором этаже зияли огромные дыры. Во многих местах была видна плита, стоявшая внизу.

Лию тоже задел шторм из света, ее фигура стремительно истаявала и уменьшалась, превращаясь в бумажную фигурку.

Когда буря стихла, она снова возникла в кабинете, почти невредимая.

Райан знал, что у нее есть Замена Бумажной Фигуркой, поэтому он и решился на такую жестокую атаку на Пьера Берри в замкнутом пространстве.

Что касается Авроры, Люмиана и Валентина, то их расположение обеспечивало им некоторую защиту от атаки. Райан попытался контролировать направление шторма, но это удалось ему лишь отчасти.

Оценив ситуацию, он решил воспользоваться этой решительной атакой.

Багровый лунный и слабый звездный свет струились сквозь разрушенную крышу. Райан осмотрел окрестности, но не увидел ни Авроры, ни Люмиана. Бледная Лия бежала к нему. Валентин лежал без сознания на балконе, его тело покрывали многочисленные раны, полученные от Урагана Света, но ни одна из них не была смертельной.

Увидев своих израненных союзников, Райан прекратил поиски. Он схватил Лию за плечо и прыгнул на балкон.

Воин одной рукой подхватил Валентина и выпрыгнул из дома Люмиана.

Полагаясь на свои еще не разрушенные Доспехи Рассвета, чтобы выдержать новые атаки, он бросился к окраине деревни Корду, убегая на ближайшее горное пастбище.

У них был план: если им не удастся защитить дом Авроры и Люмиана, они отступят на

пастбище.

Там они смогут использовать особенности местности, спрыгнув со скалы, и запустить цикл.

Падре Гийом Бене парил над ними, но он не мог сравниться в скорости с Паладином Рассвета.

Внизу, у края дома, из тени появился пастух Пьер Берри.

Его темная ряса была изорвана, капюшон давно потерялся. На лице, груди и ногах виднелись глубокие раны, из которых непрерывно сочилась кровь. Зрелище было ужасающим.

Если бы в решающий момент он не поменялся своей тенью с тенью одного из сельчан, он бы погиб, разорванный на куски!

Сельчанин, ставший его пешкой, несомненно, превратился в бесформенную кучу плоти и крови.

Когда Райан своим Ураганом Света уничтожил Цветок Демона из Бездны, паралич, сковывавший Валентина, начал отступать. Он пришел в себя еще до того, как они покинули деревню Корду.

— Что происходит? — спросил он, и ветер заглушил его голос.

Райан, бежавший со всех ног, не мог вдаваться в подробности.

— Сначала помоги Лие! — коротко ответил он.

Валентин взглянул на Лию, которую Райан держал на другой руке, и заметил, что ее лицо было бледным, как пепел.

Не раздумывая ни секунды, он с трудом протянул руку и положил ладонь ей на плечо.

— Солнце! — крикнул он на древнем гермесе.

Из ниоткуда появились сверкающие золотые капли, которые дождем обрушились на Лию.

Ее лицо исказилось, от тела пошел пар.

За считанные секунды эфирный силуэт Сибил был изгнан. Ее лицо выражало шок и ужас.

Она не могла понять, как ее вышвырнули из тела Лии.

Тут же из пустоты вырвалось призрачное золотое пламя, которое, словно свечу, охватило странного духа, превращая его в жидкие капли.

Сибил кричала и проклинала, но не могла избежать участи быть очищенной.

На этот раз ей не удалось возродиться в теле Валентина.

— Мерзкая тварь! — пробормотал себе под нос Валентин.

— Нам гнаться за ними? — пастух Пьер Берри, глядя на парящего над ним Гийома Бене, задал вопрос.

Несмотря на свои раны, он не собирался сдаваться.

— Не стоит. Сейчас нам важнее то, что здесь, — немного подумав, ответил Гийом Бене. — В ближайшее время они ничего не предпримут. Будут лишь наблюдать и оценивать ситуацию. Нам этого достаточно.

Закончив говорить, он нахмурился и прошептал:

— Сибил мертва.

— Разве она не может «возродиться»? — удивился Пьер Берри.

Смерть сестры его не особо огорчала.

— Я же предупреждал ее, чтобы она не использовала Перерождение на глазах у этих троих официальных потусторонних! Перерождение на таком уровне по своей сути уязвимо перед силой пути Солнца, но она меня не послушала! — Гийом Бене не смог сдержать ругательства. — Дура! Зря Господь дал ей этот дар!

Люмиан резко открыл глаза и увидел клубящийся серый туман и знакомый потолок.

Он очнулся в руинах сновидений, потеряв сознание.

Люмиан, тяжело дыша, попытался сесть ровно.

Когда Аврора напала на него, его охватило отчаяние, и он решил, что лучше просто сдаться.

Пусть она заберет обратно прекрасную жизнь, которую ему даровала, и те пять лет, которые ему подарила.

«Фух...» — Люмиан резко выдохнул. Две мысли пронзили его разум:

«Это была не Аврора. В нее вселился монстр! Если я сейчас сдамся, то брошу ее на произвол судьбы, лишив последней надежды!»

Люмиан, собравшись с духом, встал на ноги.

Он взглянул на окно и увидел бутылку со спиртом, цветок жимолости, немного виноградной лозы и порошок папоротника.

«Это та женщина прислала эти материалы? Она видела, как на меня напали? Почему же она...» — Люмиан покачал головой, отгоняя непрошенные мысли.

В этой тяжелой ситуации он мог рассчитывать лишь на себя и своих союзников. Какими бы могущественными ни были другие, сейчас от них не было никакого толку!

Не теряя больше времени, Люмиан достал инструменты, которые использовал для приготовления зелья Охотника, и налил в пивную кружку 50 миллилитров спирта.

Он добавил туда цветок жимолости, порошок виноградной лозы и порошок папоротника. И, наконец, отталкивающий «камень» с темной, текучей поверхностью.

Потусторонняя характеристика Провокатора растворилась с шипением, и цветок жимолости исчез.

Бесцветный спирт в кружке стал темно-черным и тягучим. От одного взгляда на это зелье Люмиану захотелось выбросить его подальше и растоптать.

Он взял себя в руки и с помощью поверхностной Когитации успокоил нервы и сосредоточился.

Через несколько мгновений Люмиан, не раздумывая, схватил пивную кружку и залпом выпил отвратительное, едкое зелье Провокатора.

Поставив кружку, он тут же почувствовал, как у него внутри все опустилось, словно он куда-то провалился.

По опыту Люмиан знал, что нужно делать. Он сел, скрестив ноги, закрыл глаза и приготовился к следующему превращению.

Дыхание его стало горячим, эмоции скакали от гнева к печали, от отчаяния к восторгу.

В этот же момент до его ушей донесся голос — бесконечно далекий, но в то же время пугающе близкий, — который, словно железный шип, впивался ему в виски.

Знакомая, жгучая боль охватила разум Люмиана, но он никак не мог избавиться от навязчивых мыслей:

«У меня должно получиться!

Я должен раскрыть тайну сновидений!

Я должен спасти Аврору!

Я должен разорвать петлю Корду!»

Терпя жгучую, раздирающую боль и иллюзию потери контроля, Люмиан не открывал глаза и не менял позы.

Он чувствовал себя крошечным судном посреди бури, которое бросают волны и терзают шквалы. Беспомощный, но еще не затонувший.

Целую вечность спустя боль начала отступать, а кровожадные, безумные мысли ушли из сознания Люмиана.

Он открыл глаза, зная, что стал Провокатором 8-й Последовательности.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586446>